

УДК 343.2/343.3

ЕРОИНТЕГРАЦИОННЫЙ «ВЕЖЛИВЫЙ ХАРРАСМЕНТ» УКРАИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Елена ШОСТАК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует вопросы влияния европоцентристских новаций в сфере уголовного права Украины. Оценивается роль этого влияния, качество законодательного материала, принятого в фокусе европейского вектора развития, необходимость и адекватность европейского влияния на национальное право, которое в современный период имеет черты вежливого харрасмента. Выделены проблемы и перспективы дальнейшего евровливания на уголовное право Украины. Подчеркнута значимость разработки концепции евроинтеграционной политики Украины.

Ключевые слова: европейские новации, уголовное право Украины, адекватность и необходимость влияния, перманентная евро-адаптация, вежливый харрасмент, концепция евроинтеграционной политики Украины.

EUROPEAN INTEGRATION TREND AS “POLITE HARASSMENT” OF UKRAINIAN CRIMINAL LAW

Elena SHOSTAK,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at Criminal Law Department
of National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

Author analyzes the issues of European novations in the sphere of Ukrainian criminal law. The influence of the said is evaluated, along with the quality of the legal material, adopted in the focus of the European development trend, the necessity and adequacy of the European influence on the domestic Ukrainian law, which as of today's situation may be considered as polite harassment. Problems and perspectives of further European influence on Ukrainian criminal law are described. Special emphasis is given to necessity of forming the eurointegration policy of Ukraine concept.

Key words: European novations, Ukrainian criminal law, adequacy and necessity of the European influence, permanent euro-adaptation, polite harassment, eurointegration policy of Ukraine concept.

Постановка проблемы. Современный этап существования такой отрасли украинского права как уголовное право следует охарактеризовать как динамично-трансформационный, если не более прямо как мутационно-адаптационный в разрезе декларируемого сближения с европейским законодательством в сфере уголовной юстиции. Безусловно, роль уголовного права сложно переоценить в любой правовой системе с учетом характера и значимости для государства и общества этой отрасли права и круга отношений, для регуляции которых задействована. В связи с этим, вопросы перманентной адаптации украинского уголовного законодательства к якобы эталонному «европейскому» праву **не теряют своей актуальности.**

Предметом этой статьи является исследование вопроса о влиянии «европейского» вектора трансформации на украинское уголовное законодательство. Анализ привносимых «европейских» новаций, а также оцен-

ка и прогнозирование дальнейшей эволюции уголовного права Украины составят основной интерес этой статьи и являются ее **целью.**

Изложение основного материала. В науке уголовного права вопросы, связанные с его ролью в государстве и влиянии на общество, отдельных индивидов, возможностям его усовершенствования постоянно находятся в фокусе внимания видных ученых Украины, в особенности Ю.В. Баулина, Н.О. Гуторовой, В.А. Навроцкого, Н.А. Мирошниченко, Е.Л. Стрельцова, В.А. Тулякова, Н.И. Хавронюка и других специалистов в сфере уголовного права и уголовной юстиции в целом (**состояние исследования**). Ряд из этих ученых были персонально включены в состав рабочей группы по вопросам развития уголовного права Комиссии по вопросам правовой реформы, деятельность которой основана на Указе Президента Украины № 584/2019 от 7 августа 2019 года. Основной задачей этой рабочей группы по сути является

разработка проекта новой редакции уголовного кодекса Украины (с учетом внедрения института уголовного проступка). И как следует из публичных сообщений профессора Н.И. Хавронюка, то уже в ноябре 2019 года вероятно следует ожидать первую редакцию новоиспеченного проекта уголовного кодекса для ознакомления [1]. Хотя уже и сейчас есть первоначальные исходные постулаты по его структуре и некоторым позициям, все же считаем преждевременным их анализ с учетом отсутствия даже первичного оформленного материала.

Указом Президента Украины № 617/2019 от 22 августа 2019 года были уточнены отдельные аспекты деятельности указанной Комиссии, в том числе и в аспекте перечня ее участников с правом консультативного голоса из числа консультантов и наблюдателей от международных организаций. Примечательно, что всего таких консультантов и наблюдателей 28 человек, из которых 18 человек титульно являются евро-

пейскими инфлюэнсерами, 5 человек – титульно американские представители, остальные 5 – представители международных организаций и один профессор права Вильнюсского университета.

Таким образом, наблюдать за деятельностью и консультировать ответственных вдохновителей новой редакции уголовного кодекса Украины будут ряд представителей зарубежных организаций и индивидуальных экспертов, не являющихся профильными знатоками национального украинского уголовного права, но с учетом «европейского перевеса» активно продвигающих свои апробированные «европейские» нормы и институты в украинское уголовное право. Следует рассмотреть отдельные аспекты обозначенной проблематики.

Действительно ли украинское уголовное законодательство нуждается в перманентных новациях проевропейского вектора?

УК Украины 2001 года был принят как весьма прогрессивный нормативно-правовой акт в сравнении с ранее действовавшим УК УССР 1960 года, вместе с тем впитавшим в себя его основные постулаты и институты. После провозглашения в Украине проевропейских тенденций развития, в том числе и в сфере права, УК Украины стал все больше терять свой традиционный десятилетиями ранее сформированный облик и традиции нормотворчества. Начался по сути процесс шельмования украинского уголовного законодательства как самими украинцами, так и иностранными экспертами, убедительно доказывающими неэффективность тех или иных норм или институтов и актуальную необходимость их перевода на «европейский» лад как предусловия для нормального их функционирования. Вместе с тем, если прагматичным взглядом оценить те юридические конструкции, которые были внедрены в украинскую уголовно-правовую материю благодаря влиянию Проектов ЕС в Украине и деятельности координатора проектов ОБСЕ в Украине, то мало кто из теоретиков права, правоприменителей и рядовых граждан оценят их как действительно эффективные и такие, что вывели украинское уголовное право из состояния прозябания на надлежащий уровень. Под разными соусами интегрируются в отечественную правовую систему

новые «европейские» институты, хотя и явно идущие в разрез с основополагающими принципами и началами уголовного права Украины (к примеру, квазиуголовная ответственность юридических лиц в терминологии кодекса «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц» прямо противоречащая принципу личной виновной ответственности). При этом с момента принятия этих норм в 2013 году они были дважды последовательно корректируемы в 2014 и 2015 годах соответственно, что в целом свидетельствует о излишней торопливости украинского законодателя выполнять либерализационные аспекты обновления украинского законодательства в ущерб качеству, без детальной проработки, изучения и соблюдения правил юридической техники при инкорпорации подобного института в УК Украины.

Иные европейские новации касались в том числе и интродукции норм о домашнем насилии, тотальном обновлении составов большинства преступлений в сексуальной сфере, жестоким обращении с животными, в сфере защиты прав журналистов. Достаточно вспомнить также, что «преступления против журналистов» так активно продвигаемые для защиты прав последних и опять же системно «усовершенствованные» в течении года вновь оказались на практике малоприменимыми, так как уже создавали конкуренцию уголовно-правовых норм, имели значительные недостатки с точки зрения конструкции состава по правилам уголовно-правовой законодательной техники, и другие проблемы, что в целом вылилось в невозможность их адекватного восприятия и применения правоприменителями, и в итоге привели к очередной волне разочарования непосредственно заинтересованных в такой уголовно-правовой защите лиц.

Иными словами, навешанные евроновации, принимаемые украинским законодателем до 2018 года носят объективно поспешный, стихийный, местами популистский, и слабый с точки зрения правил конструкции уголовно-правовых норм и их инкорпорации в текст УК Украины согласно правил юридической техники, характер. Следовательно, такие нормы создают больше хаоса и фактически уничтожают

оставшуюся постсоветскую структуру и модель действующего УК Украины, что с учетом защиты прав человека и стабильности уголовно-правового регулирования вряд ли может оцениваться как позитивное влияние.

Следует вспомнить, что правоохранительные органы, как первичные применители УК Украины, должны исполнять возложенные на них конституционные обязанности, в том числе обеспечивая надлежащую защиту граждан от преступных посягательств. Вместе с тем, как сообщают эксперты [2], за 2014–2018 годы не было проведено ни единого координационного совещания на уровне центральных правоохранительных ведомств касательно состояния преступности в стране и мерах по противодействию криминальной обстановке. Более того, как подчеркивается А. Баганцом, борьба с преступностью переросла скорее в пиар-кампанию, а не реальную деятельность правоохранителей. Деятельность по комментированию в интернет-источниках, а не реальная работа. Казаться, а не быть. С учетом имплементации непродуманных (специально или случайно) реформ, преимущественно с европейским бэкстейджем, в сфере уголовной юстиции мы становимся свидетелями тотального паралича здравого смысла и игнорирования учета национального менталитета, юридических традиций и правил законодательной техники в угоду предлагаемых и финансируемых извне новаций.

Global Peace Index в отношении Украины с 2011 года (индекс 69) демонстрирует радикальное обрушение до 2016 года (индекс 156), и по сути временную стабилизацию на этом уровне в 2017 (154) и 2018 (152) годах [3]. Конечно, Global Peace Index включает в себя не только параметры преступности в стране, но так же и ряд существенных других (наличие военных действий на территории государства), однако он весьма иллюстративен в отношении того, насколько безопасной является страна для проживания. В связи с этим, данные манипулятивной официальной статистики преступности в Украине, не могут служить реальным показателем безопасности в стране и реальным маркером эффективности принятых уголовно-правовых новаций.

Прискорбным видится ситуация в которой забываются украинские (постсоветские и более ранние) уголовно-правовые традиции и на фоне сформированных в обществе протестных настроений принимаются на волне еврооптимизма новые законы сомнительного толка. Индоктринация через СМИ в обществе представлений о позитивном образе таких новаций, их потенциала для стабилизации криминогенной обстановки, как мы видим из Global Peace Index, а также реалий жизни граждан в стране, явно преувеличена.

Почему же харрасмент уголовного права Украины? Неужели потенциально эталонное «европейское» может иметь такое негативное влияние?

В контексте статьи термин «харрасмент» употребляется не фактически, а метафорично и логически приспосабливается для обозначения назойливого «европейского» влияния, которое оказывается на украинское уголовное право.

Как правило, харрасмент или харрасмент, означает притеснение или домогательство. Под определение «харрасмент» попадает поведение, нарушающее неприкосновенность частной жизни человека и причиняющее ему вред или неудобства, обычно это относится к действиям сексуального характера в иерархических отношениях — начальника и подчиненного, преподавателя и студентов. То есть, харрасмент – это нежелательное внимание сексуального характера, которое исходит от агрессора с более высоким социальным статусом и унижает жертву. Проблема харрасмента особенно остро возникает в странах, где ярко выражены гендерный дисбаланс и политические системы, основанные на культе грубой силы [4]. В контексте этой статьи европейский харрасмент украинского уголовного права подразумевает настойчивую, последовательную, внешне формально приемлемую и выдаваемую за благостную, деятельность по тотальному нивелированию национального режима уголовно-правового регулирования взамен на предлагаемый новый от субъекта, от которого Украина значительно экономически и политически зависима.

В случае взаимоотношений украинского права и права ЕС отчетливо

наблюдается тенденция, которую можно назвать «вежливый харрасмент», и обоснован этот тезис следующим. Украина, как государство с переходной экономикой, стала объектом геополитических интересов ряда более сильных субъектов, в связи с чем последние реализуют деятельность по назовем это «юридической колонизации». Для Украины этот факт имеет негативный оттенок в аспекте утраты национальной уголовно-правовой идентичности. При этом следует вспомнить, что в структуре ЕС государства категорически отказываются «оптимизировать, гармонизировать, адаптировать» свои национальные уголовно-правовые нормы, считая последние ценностью, результатом правотворчества и работками не одного поколения. Аппроксимация и унификация происходит в рамках ЕС по сути только в рамках отдельных уголовно-процессуальных институтов. Так почему же Украина в угоду более развитому геополитическому субъекту, невзирая на то, что уголовное право является инструментом и символом суверенитета и безопасности, абсолютно приспособленчески сдает свои интересы?

Тем временем ЕС, используя апробированные механизмы, продолжает осуществление «вежливого харрасмента» и продолжает региональную экспансию своего влияния на интересующие территории путем насаждения «европейского» законодательства, при этом формально не замещая государственную суверенность в сфере формирования национальной уголовно-правовой политики. В свою очередь, такая уголовно-правовая аккультурация для Украины исходя из реалий жизни на современном этапе несет больше юридических и практических дисбалансов, что отнюдь не служит утверждению и эффективной защите прав и интересов людей.

Присоединяясь к точке зрения О.Л. Гуртовенко следует подчеркнуть, что существуют компоненты позитивного права, которые по причине несоблюдения балансов на уровне теории приводят и на уровне практики могут привести к частичному или полному коллапсу определенных положений позитивного уголовного права или позитивного уголовного права в целом (заблокировать его/их реализацию).

Такое может иметь место по причинам нарушения «бритвы Оккама» в текстах позитивного уголовного права.

На примере интродуцированных в УК Украины норм о преступлениях против профессиональных прав журналистов, мы абсолютно четко наблюдаем нарушение «бритвы Оккама», когда дублирование уголовно-правовых норм по своему содержанию, создало в том числе нелепую конкуренцию уголовно-правовых норм и крайне негативно сказалась на применении этих норм судами Украины, вызвав очередную волну недовольства в первую очередь у самих журналистов как первичных бенефициаров такой обещанной и долгожданной евро-защиты средствами УК Украины. В конечном итоге, национальное уголовное право имеет то чрезвычайно строгий и агрессивный характер, то абсолютно слабый и недееспособный, что для такой публичной отрасли права и рефлексора суверенитета и безопасности в государстве, вряд ли может быть позитивным.

«Вежливый харрасмент» по отношению к украинскому уголовному праву процветает в том числе и по причинам его прямой зависимости от политической воли управленцев высшего звена. Политические лидеры активно спекулирующие стабилизацией и ростом экономики, потенциальными бонусами от возможной евроинтеграции, создают в обществе образ желанности и необходимости европейских новаций в сфере права. Однако, за годы после принятия т.н. закона о либерализации визового режима, евроновации продолжают, а результаты этих евроноваций имеют весьма сомнительный характер для самих украинцев. Qui bono? Похоже, что точно не гражданам, подпадающие под украинскую уголовно-правовую юрисдикцию.

Таким образом, авторская позиция состоит в том, что европейские новации в сфере уголовной юстиции Украины – это результат региональной геополитической стратегии ЕС, который при этом фактически игнорирует национальные интересы местного населения в сфере суверенной уголовно-правовой идентичности, его традиции и менталитет (по сути по праву сильного или по праву спонсора), при внешне приемлемой форме влияния на ключевых политических фигур, СМИ, активно

продвигающих такой вектор развития в общество и создающих у последнего иллюзию активного, качественного правотворчества и мнимой защищенности подобными нормами.

Куда ведет европейский вектор украинское уголовное право? Чего же следует ожидать украинцам исходя из современных тенденций и реалий?

В эйфории еврооптимизма Верховная Рада Украины, невзирая на здравые возражения своих структурных подразделений в периоды рассмотрения навязанных ЕС законодательных инициатив, руководствуясь политической, экономической или иной необходимостью, реализует свою политическую волю и такие изменения в УК принимаются упорно и с ошеломляющей скоростью. В среднем по наблюдениям за последние несколько лет принимается по 11-12 новых законов в год и около 34 новых редакций существующих статей УК Украины. Исходя из этих параметров следует ожидать, что такая тенденция продолжится и дальнейшая европейская экспансия в том числе. С учетом политической обстановки нет оснований считать, что процесс этот хоть сколько-нибудь замедлится.

Во вторых, следует предположить, что дальнейшие евроновации украинского уголовного законодательства опять таки будут характеризоваться стихийностью принятия, фрагментарностью изменений, несоответствием украинской национальной уголовно-правовой традиции (от которой в ближайшие 2-3 года такими темпами не останется и следа в случае принятия разрабатываемого Комиссией по вопросам правовой реформы проекта нового УК Украины под пристальным европейским экспертным взглядом).

В третьих, можно наблюдать дальнейшее ухудшение криминогенной обстановки в стране, неспособность правоохранительных органов и судов применять принимаемые евро-нормы, ведущие к дальнейшему более глубокому кризису уголовно-правового регулирования. При этом, надежды на евроновации как на волшебную таблетку от всех проблем в уголовно-правовой сфере, выглядят и на ближайшую перспективу все такими же наивными и мечтательными. Вместе с тем, политики и СМИ продолжают на фоне упад-

нических настроений в обществе спекулировать этим «опиумом для народа» в своих интересах.

В четвертых, в случае принятия нового УК Украины под руководством европейских экспертов следует констатировать, что возможно первый значительный успех в утверждении реального европейского геополитического влияния и управления путем аппроксимации уголовно-правовых норм (но объективно всей системы уголовной юстиции) будет достигнут. При этом, для локального украинского общества это станет объективной существенной утратой национального суверенитета, хотя последнему это будет приписываться под маской эффективных, современных и соответствующих высоким европейским стандартам реформ.

Выводы. В результате изложенного с весьма пессимистичным для Украины и ее граждан прогнозом, хотелось бы все же обратить внимание политикума на необходимость формирования Концепции евроинтеграционной политики Украины и в рамках сферы уголовной юстиции и уголовного права. В связи с этим, для предупреждения полной утраты национальной уголовно-правовой идентичности и суверенитета, следует разумно пересмотреть возможности и сферы в которых еще допустимо в рамках украинской уголовной юстиции европейская юридическая экспансия. Все это потребует значительных усилий реального, а не декларируемого характера, и при этом замедления, если не полной остановки, принятия изменений в сфере уголовной юстиции на определенный период пока не будет выработана концептуально стратегия и тактика подобных новаций.

Список использованной литературы:

1. Хавронюк Н.И. Реформа уголовного права. Заседание 2. // <https://www.facebook.com/100000651439213/posts/2731280066903681?sfsn=mo>.
2. Баганець О. Злочинність в Україні: статистичні маніпуляції правоохоронців. Аналіз стану злочинності, її структури і динаміки на території країни за 2017 рік (у порівнянні зі статистичними даними за 2009, 2010, 2013–2016 роки) (Частина 1) // <https://lexinform.com.ua/dumka-eksperta/zlochynnist-v-ukrayini-statystychni-manipulyatsiyi-pravoohorontsiv-analiz-stanu-zlochynnosti-yiyi-struktury-i-dynamiky-na-terytoriyi-krayiny-za-2017-rik-u-porivnyanni-zi-statystychnymi-danymi-za-2009-2010-2013-2016-roki>.

ini-statystychni-manipulyatsiyi-pravoohorontsiv-analiz-stanu-zlochynnosti-yiyi-struktury-i-dynamiky-na-terytoriyi-krayiny-za-2017-rik-u-porivnyanni-zi-statystychnymi-danymi-za-2009/.

3. Глобальный индекс миролюбия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобальный_индекс_миролюбия#Глобальный_индекс_миролюбия_за_2008-2018_годы.

4. Что такое харрасмент? / <https://vokrugsveta.ua/vopros-otvet/chto-takoe-harrasment-15-01-2018>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шостац Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Shostak Elena Nikolayevna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at Criminal Law Department of National University «Odessa Law Academy»

elena@polishchuk.info